

Про наш великий и могучий. Ещё немного соображений

В чужом глазу соринку видно, а в своём бревна не замечаешь.

Народная мудрость

На сегодняшний день приходится констатировать наличие очень нехорошей тенденции, которую можно охарактеризовать как всеобщее снижение у населения способности грамотно пользоваться русским языком, который для большинства граждан России является ещё и родным, а не только государственным. Явление это предстаёт перед нами во многих ипостасях, и одна из них, причём довольно старая – искажение слов при произношении. Как правило, эта участь постигает новые слова, сложные для произношения и имеющие зачастую иностранное происхождение. Художественная литература изобилует примерами такого рода – достаточно вспомнить лесковского «Левшу» и упоминающегося там графа Нессельроде, фамилия которого представлена как «Кисельвроде». У Марка Твена в «Приключениях Тома Сойера» также можно встретить видоизменение слова «master» (по-английски – хозяин), которое чернокожими персонажами этого произведения при обращении их к европеоидам произносится как «масса» («масса Том»).

Искажения подобного рода возникают произвольно, без злого умысла и связаны прежде всего с неправильным восприятием незнакомого слова на слух. Из собственной «коллекции» могу привести следующие примеры: «кепчук» (вместо «кетчуп»), «егоротик» (йогурт), «микроволнованная печь», «сместитель» (правильно – смеситель, ведь он **смешивает** холодную и горячую воду и при этом ничего и никого никуда не смещает), «лябастр» (вместо «алебастр»; встречается и «женская» разновидность – «лябастра»), а также «бокситка». Последнее мне режет слух сильнее всего: так в просторечии именуют марку клея. Если быть точным, то это клей на основе **эпоксидной** смолы (одно из торговых названий – клей ЭДП-40) и если уж фамильярничать с названием сего продукта химической промышленности, то делать это следовало бы ну хотя бы до «эпоксидки» – ведь называем же мы, химики, на своём жаргоне соляную кислоту «солянкой», а кислоту серную можем и «серняшкой» величать. А вот от «бокситки» прямо веет бокситом – промышленным алюминийсодержащим минералом, из которого оный металл и добывается, но никак не синтетическим полимерным веществом, содержащим в своих молекулах эпоксидные группировки атомов.

На коверканье языка, неумышленное и незлонамеренное, притом ещё и устное, можно было бы закрыть глаза (пусть и с неохотой), если бы оно исходило только от людей, скажем прямо, с не очень высоким уровнем образования, поскольку они, как правило, публикаций и статей не пишут и составлением документов не занимаются.

Часто случаются оговорки у журналистов и телеведущих. Так, утром 30 мая 2009 г. (воскресенье) в телевизионной программе «Стряпуха», идущей в нижегородском эфире по т/к «Волга», ведущая, рассказывая про приготовление какого-то блюда, выдала шикарную фразу: «Возьмите творожок или простоквашу от проверенной коровы или от **проверенной бабушки**». А 22 ноября 2009 г. (воскресенье) в вечерней итоговой программе «Время» по ОРТ в репортаже, посвящённом курительным смесям, газовый хроматограф (прибор для проведения химического анализа) был почему-то назван не иначе как «хроматограф».

Мне всё чаще вспоминается фраза, услышанная на лекции по психологии и педагогике на четвёртом курсе: «Человек с высшим образованием и человек с дипломом о высшем образовании – два разных человека». Вспоминается она потому, что периодически приходится иметь дело с подтверждениями этого высказывания, подобными двум приведённым выше. Многие ВУЗы выпускают дипломированных юристов, то есть специалистов, имеющих (согласно выданной «корке») высшее юридическое образование, изрядная доля которых впоследствии приобретают профессию следователя. Казалось бы: де-юре они-то должны быть обучены грамоте, а что де-факто? Вот в одном из постановлений следователь пишет про неизвестное лицо, которое разбило стекло машины потерпевшего и похитило из неё

сумку, в которой находились документы на машину, паспорта на его имя и имя его жены – ~~Владимир Владимирович~~, медицинский и страховой полюса, сотовый телефон Сони Эриксон, а так же деньги в сумме 30 тысяч рублей.

Лично мне известны полюса́ двух типов – северный и южный (у магнита или у Земли, например), а вот «медицинский» и «страховой» – это **пóлисы**. Приведённый пример является типичной иллюстрацией того, как просторечное и неправильное произношение благополучно перекочевало в текст процессуального документа.

Бывают, конечно, ещё и такие курьёзы. Следователи обычно представляют на экспертизу объекты исследования в упакованном виде, а упаковку снабжают сопроводительной надписью, в тексте которой положено указывать номер уголовного дела, по которому эти объекты проходят. И тут есть определённый простор для творчества: некоторые пишут полностью «уголовное дело» и далее – его номер, те кто поленивее ограничиваются сокращениями типа «у/д» или «у. д.». Однако находятся совсем ленивые, которым в лом даже косую черту или две точки поставить, в результате чего получается просто «уд». Ну почему, почему я знаю, что слово «уд» в старину использовалось для обозначения мужских гениталий? В частности, его употребление можно встретить в Библии – вот цитата из её синодального перевода: *«Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного подойдёт, чтобы отнять мужа своего из рук бьющего его, и протянув руку свою, схватит его за срамный уд, то отсеки руку её: да не пощадит [её] глаз твой»* (Втор. 25: 11, 12). От «уда», кстати, ведут своё происхождение слова «удочка» и «удовольствие».

Таким образом по вине собственного бремени знаний элемент сопроводительной надписи «уд № ...» воспринимается чуть ли не как «х...й номер такой-то», и по сему перед проведением внешнего осмотра представленных объектов исследования возникает странное чувство неопределённости: «Что ожидает тебя там, эксперт, когда ты снимешь упаковку с вещдоков?»

Речь может быть искажена не только неправильным употреблением слов, но и чересчур замудрённым порядком их следования при построении предложений. Например:

2. Поставить перед экспертом вопросы:

имеют ли представленные на экспертизу жидкости, изъятые 09 апреля 2009 года в ходе обыска в презервативе в квартире №... дома №... по ул. №... г.Н.Новгорода у №... и в ходе личного досмотра №... 09 апреля 2009 года общий источник происхождения по сырью и технологии происхождения основного компонента, могли ли составлять общую массу?

В фабуле дела, изложенной в том же постановлении, ясно написано, что во время обыска были обнаружены и изъяты презервативы с находящейся в них жидкостью, предположительно содержащей наркотическое вещество. Однако в вопросе фраза построена так, что её можно понять и как то, что оперативники производили обыск, предварительно одев означенные резиновые изделия на свой «срамный уд». Действительно: раз уж, мы, эксперты, при осмотре вещдоков (одежды с трупа) надеваем и халат, и перчатки, так почему бы и операм не пользоваться «спецодеждой» – ведь, как известно, их «служба и опасна, и трудна»? А вот ещё один перл, как говорится, без комментариев:

3. Являются ли представленные на экспертизу лакокрасочные вещества, изъятые с места происшествия с колесортбойника, и автомобиля ВАЗ-21103 государственный номер №... регион групповой или родовой принадлежностью к единому целому лакокрасочного вещества?

Ещё одну категорию способов «порчи» языка составляют опечатки. Например:

В дочери ... были взяты брюки ..., в которых был одет в момент наезда

Я перед вскрытием упаковки с указанными брюками задавался вопросом о том, из какого же именно места дочери потерпевшего эти штаны вынуты – а всё из-за того, что при наборе буква «У» была, вероятно, перепутана с «В» (они находятся по соседству на клавиатуре). Буквы могут быть также просто перепутаны местами и тогда вместо более привычного «манго» получится загадочное «маног», ароматом которого(-ых) обладает и вовсе таинственная «ШИША»:

кальянная смесь «ШИША с ароматом маног»

Одновременно с бурным развитием информационных технологий опечатки стали общей бедой почти всех современных публикаций – печатных и, прежде всего, электронных. Даже на типографской продукции с минимумом текста встречаются различные ляпы. Для иллюстрации сказанного привожу изображение надписи на пакете, предназначенном для упаковки в него вещественных доказательств:

Прокуратура _____
(города, района)
ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
(приложение к протоколу) _____ от _____
(следственное действие) (дата)
По уголовному делу № _____
Возбуждено _____ по _____
(дата) (статья, часть, пункт УКРФ)
Краткая фабула _____
Наименование вещественного доказательства: _____

Ситуация действительно парадоксальная: не смотря на то, что набор производится сейчас на компьютере с использованием достаточно мощных и многофункциональных текстовых редакторов, имеющих встроенные возможности проверки грамматики и орфографии, количество «очепяток» (опечаток) значительно превышает количество, наблюдавшееся в журналах и книгах, изданных в «докомпьютерную» эпоху, хотя, казалось бы, компьютер должен значительно облегчать труд по поиску, выявлению и исправлению ошибок в тексте – так MS Word и Open Office Writer подчёркивают красной волнистой линией «подозрительные», с их точки зрения, слова, которые после этого сразу бросаются в глаза. К примеру, даже MS Word 2000 знает слово «идентификационный» и если его написать неправильно, он обязательно об этом просигналил, однако некоторых даже это не останавливает:

идентификационный знак ...

Многие из своего собственного опыта знают, что если редактировать текст, глядя в экран компьютера, то очень легко проморгать кучу ошибок, поскольку это занятие довольно утомительно для глаз ^[1]. Именно по этой причине часто для проверки текста предварительно распечатывают его на принтере и только потом проводят вычитку. Однако есть вещь посерьёзнее, чем невыправленные по невнимательности или из-за лени опечатки, которые таким образом получают путёвку в жизнь непреднамеренно. В Рунете (так называют русскоязычный сектор Интернета) наблюдается странная мода, которая действует на нервы почти всем, кто сталкивался с её проявлением. Называется она, почему-то, не иначе как «албанский язык», хотя с настоящим албанским это не имеет ровным счётом ничего общего – думаю, каждый хоть раз видел фразочки типа «выпий йаду», «афтар жжот» и т. п., которые и читать-то невыносимо, так как глаза прямо-таки «спотыкаются» об такое непривычное написание. В самом лучшем случае всё это безобразие можно рассматривать как умышленно доведённое до предела изобилие опечаток (только вот непонятно для чего), а в худшем – как прямой и самый явственный признак падения нашей письменной культуры, её примитивизация, что, к сожалению, дополнительно подтверждается обилием опечаток в переписках в чатах, на форумах и в текстах электронных писем.

Если дело так дальше пойдёт, то со временем могут начаться поползновения в сторону организации ещё одной языковой реформы: ведь отредактировал же Пётр I нашу славянскую Материал сайта shurichimik.narod.ru

азбуку, создав так называемый «гражданский шрифт», а после Октябрьской революции из русского алфавита при очередном редактировании была выкинута в числе прочих буква «ять» (Ѣ), обозначавшая когда-то давно на письме особый гласный звук, произносившийся как нечто среднее между [е] и [и] ^[2, с. 346]. С определённым трудом удалось отстоять употребление буквы «Ё» ^[3, 4] – по крайней мере, теперь необходимость её обязательного использования в именах собственных закреплена на законодательном уровне – имеется ввиду письмо Министерства образования и науки РФ от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку» и приложение к нему.

Между прочим, и с уже проведёнными реформами не всегда все бывают согласны. К примеру, каждому знакомо правило, предписывающее написание таких приставок как «без-», «из-», «раз-»: если корень слова начинается на гласную или звонкую согласную, то пишется приставка «без-» («из-», «раз-»), если на глухую – то «бес-» («ис-», «рас-»). Отсюда и следующее написание слов: безобразный, избегать, разговор, бесовестный, исстари, рассмотреть. Логика в установлении этого правила особо-то не видно – объяснение навроде «это для того, чтобы приблизить написание слов к их произношению» вызывает только вопрос: «А почему бы не начать тогда писать слово "дуб" как "дуп", а "гриб" – как "грип", ведь мы их тоже так произносим при употреблении в именительном падеже?». В дореволюционной орфографии, кстати, никаких «бес-»-ов в приставках не встречалось, писали: безславіе, безчестіе ^[5, с. 32], безпрестанно ^[5, с. 39] (строго говоря, «бес» – нечистый дух – писался тогда как «бѣсъ»). В современной нам публицистике «борьбу с бесами на орфографическом уровне» можно наблюдать в некоторых трудах творческого коллектива Внутренний Предиктор СССР, в частности, таких, как «Мёртвая вода» и «Язык наш: как объективная данность и как культура речи», найти которые можно в Интернете (www.dotu.ru).

Заканчивая эту заметку, могу лишь добавить, что в прессе периодически можно встретить небольшие подборки ляпов ^[6], аналогичных приведённым мной, и даже целые книги, тематика которых посвящена неправильностям, встречающимся в нашей речи ^[7], так давайте будем учиться на чужих ошибках, пока не пришлось краснеть за свои!

Литература:

- [1]. «Страницы печатные и электронные» – Химия и Жизнь, 2008, № 7, с. 11
- [2]. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М. В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с., ил.
- [3]. «Про букву Ё» – Наука и жизнь, 2000, № 4, с. 42
- [4]. «Вновь о букве Ё» – Наука и жизнь, 2008, № 1, с. 32
- [5]. Живое слово. Книга для изучения родного языка. Часть II / Сост. Острогорский А. Я. 10-е изд. – Петроград: Типография Тренке и Фюсно, 1916. – 399 с.
- [6]. «Дело о нырнутии...» – Наука и жизнь, 1997, № 11, с. 123
- [7]. Тимофеев Б. Н. Правильно ли мы говорим? – Л.: Лениздат, 1961. – 192 с.

© Широков Александр, 28.02.2010